

\* \* \*

Мне, право, совершенно всё равно,  
Какое нынче вынесут решение.  
Передо мною светлое окно  
И музыка, и облака в движеньи.

Передо мной зелёные столы.  
Решают люди важные вопросы.  
Мне ж видятся зелёные стволы  
И жаркие полуденные росы.

Мне говорят:  
— Пустые всё слова,

И нет у вас на это основанья.  
Мне ж слышатся:  
— Пустыни, острова  
Проснулись нынче утром все в тумане.

— Печать поставьте прямо вот сюда, —  
Мне говорят. — Печать! Печать поставьте!  
Мне ж слышится:  
— Печаль. Печаль оставьте.  
Печаль оставьте.  
Правда.  
Навсегда.

Ну да! Я перепутала слова.  
Ну да! Конечно! Люди на работе.  
Но знаю я, что это я права.  
Да, я права в конечном вечном счёте.

Позвольте. Отмените. Всё равно.  
И будет мудрым  
Каждое решенье.  
И будет утром  
Светлое окно,  
И музыка,  
И облака в движеньи.

*Сентябрь 1963, Москва*

\* \* \*

О смерти думать недосуг...  
Вот дятел бьёт в корявый сук,  
Вот лес к зиме себя готовит,  
Вот зверя смутные следы,  
И всё полно живой воды,  
Цветущей плоти, алой крови.

И впереди года, года...

Но я не той боюсь, не дальней,  
Но я умру в тот день, когда  
В осенней роще ни следа  
Не встречу музыки печальной.

Но я умру в тот день, когда  
Я птице не придам значенья,  
Когда летящая вода  
Не увлечёт меня теченьем,  
Когда я будничным делам  
Отдам осенний тёплый вечер,  
Когда берёзовым стволам  
На их поклоны не отвечу,

Когда я утром налегке  
Не выйду облаку навстречу,  
И шелест леса вдалеке  
Вдруг зазвучит чужим наречьем.

Когда посмею хоть на миг  
В душе древесной усомниться,  
Когда полынь, когда тростник  
Во сне мне перестанут сниться.

Когда в чужие города  
Ступлю я без священной дрожи.  
Но я умру в тот день! Тогда!  
Ни часом, ни минутой позже.

И пусть потом ещё года.  
Есть голос у меня и тело,  
Но я мертва с тех пор, когда  
На дне осеннего пруда  
Русалки я не разглядела.

*Ноябрь 1963*